

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Колас, Я. Збор твораў у 12 тамах / Я. Колас. – Мн. : Мастацкая літаратура, 1961 – 1964.
2. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я.Коласа / уклад. А. С. Аксамітаў і інш. ; пад рэд. А. С. Аксамітава. – Мн. : Навука і тэхніка, 1993. – 665 с.

УДК 81'373.74:[930.85(100)+82(100)(091)]

А. В. Портнова-Шаховская

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

ЛЕКСИКО-СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ *КРОВЬ* В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ

Введение

Одним из наиболее многозначных и символически насыщенных устойчивых выражений в истории языка и культуры является конструкция *плоть и кровь*. Она объединяет биологическое, метафизическое и социальное измерения человеческой природы. В разных исторических эпохах и культурных традициях это выражение приобретало новые оттенки: от буквального обозначения телесности до метафоры родства, жертвенности и духовного преображения. Словосочетание *плоть и кровь* – культурно-языковой феномен, имеющий глубокие корни в религиозной, философской и художественной традиции разных эпох. Оно отражает дуализм человеческой природы: телесное и духовное, материальное и сакральное.

Цель

Лингво-культурологическая характеристика существительного *кровь*, раскрытие метафорического и символического потенциала фраз с этим словом, определение его роли в формировании антропологических и этических концептов в структуре текста.

Языковой *материал*, взятый из библейских текстов [1] и творчества М. А. Булгакова [2], был исследован *методами* лексико-семантического, этимологического, сравнительно-сопоставительного и контекстуального анализа опорного слова.

Результаты исследования и их обсуждение

Конструкция *плоть и кровь* является универсальным культурным кодом, который сохраняет свою актуальность на протяжении тысячелетий. Она объединяет биологическое и духовное, личное и универсальное, национальное и общечеловеческое. В истории литературы и культуры это выражение выступает не только как метафора человеческой природы, но и как символ поиска смысла существования.

Этимологически праславянские существительные *плоть* (**plъtь*) и *кровь* (**kraвъ*) имеют следующую семантическую структуру: базовые (соответственно, «тело, материя» и «биологическая жидкость») и коннотативные (соответственно, «греховность, слабость, чувственность» и «родство, жизнь, жертва, страсть») значения. Конструкция *плоть и кровь* функционирует как синтагма, в которой оба компонента усиливают друг друга, создавая образ целостной человеческой природы. Лексико-семантический анализ позволяет определить основные значения: 1) биологическое «физическая природа человека»; 2) родственное «плоть и кровь как метафора семьи, кровного родства»; 3) символическое «воплощение бренности, греховности или, напротив, сакрального единства».

В христианской традиции выражение *плоть и кровь* приобретает сакральный смысл – смертность и спасение. В Ветхом и Новом Завете выражение *плоть и кровь* (лат. *caro et sanguis*, греч. *σὰρξ καὶ αἷμα*) обозначает человеческую природу в ее ограниченности и смертности. В Новом Завете оно связано с Евхаристией – таинством причащения, где тело и кровь Христа становятся символами спасения: «Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53). В трудах Августина и Иоанна Златоуста выражение приобретает богословский оттенок, связанный с таинством Евхаристии. Конструкция становится не просто метафорой, а онтологическим мостом между земным и божественным. В религиозном, библейском, контексте реализуется сакральная функция семантической структуры слов – человеческая природа, смертность единение с Божественным: «Плоть и кровь Царствия Божия наследовать не могут» (1 Кор. 15:50).

Слово *кровь* в библейском тексте обладает высокой семантической нагрузкой, выступая не только как физиологический термин, но и как символ жертвы, жизни, завета, очищения и вины. Исследование словосочетаний с этим существительным позволяет выявить глубинные смыслы, заложенные в сакральном дискурсе, а также проследить эволюцию религиозных и этических представлений.

Выделим следующие лексико-семантические группы словосочетаний: I 1) *кровь* как символ жертвы, пролитие *крови* часто встречается в контексте жертвоприношений: «И возьмет кровь тельца и покрапит перстом своим на крышку» (Лев. 16:14); 2) *кровь* агнца – центральный образ в христианской теологии, *кровь* выступает как средство искупления, очищения и установления связи между человеком и Богом: «Се Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29); II словосочетания, подчеркивающие сакральность жизни и родственных связей, выраженных через *кровь*: 1) *кровь* как метафора жизни: «Ибо душа тела в крови» (Лев. 17:11); 2) *кровь* рода: «Не открывай наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, ибо она – кровь твоя» (Лев. 18:9); III *кровь* как знак вины и наказания, *кровь* маркирует нарушение закона, моральную и юридическую ответственность: 1) *кровь* на руках – символ преступления: «Руки ваши осквернены кровью» (Ис. 1:15); 2) *кровь* невинная – выражение морального осуждения: «Не проливай крови невинной» (Втор. 27:25); IV *кровь* как знак Завета, конструкции подчеркивают юридическую и духовную силу договора между Богом и человеком: 1) *кровь* Завета: «Сия чаша есть новый завет в Моей крови» (Лк. 22:20); 2) *кровь* окропления – ритуал заключения союза: «И окропил народ, говоря: вот кровь завета» (Исх. 24:8).

Специфика синтаксиса библейских текстов заключается в том, что слово *кровь* чаще всего употребляется в родительном падеже (*кровь Христа, кровь невинных*), с глаголами действия (*пролить, окропить, очистить*), в составе метафорических конструкций (*кровь говорит, кровь вопиет*). Устойчивые словосочетания формируют сакральный лексикон, в котором *кровь* не просто субстанция, а носитель духовного смысла.

Существительное *кровь* в Библии выполняет следующие функции: 1) ритуальную – в описании жертвоприношений и очищения; 2) морально-этическую – в контексте преступлений и наказаний; 3) символическую – как знак завета, спасения, духовной трансформации; 4) поэтическую – в пророческих и апокалиптических текстах, где *кровь* становится образом страдания и возмездия.

В античной философии Платона и Аристотеля телесное начало противопоставляется душе, однако именно *плоть и кровь* становятся символом земного существования. Появляется родовой/этнический контекст, в котором реализуется значение родства, принадлежности и чувственного, земного начала: «Он – моя плоть и кровь».

В романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгаков использует мотив экзистенциальной метафоры – крови как свидетельства жертвы и истины. Воланд говорит: «Кровь – самая древняя из всех субстанций. Она не лжет». Таким образом, кровь – это знак подлинности, а плоть – преходящая оболочка. В русской литературе XIX–XX вв. ведущим являлся этический контекст (духовная борьба), в котором жертвенная функция интерпретируется как истинность через страдание. Для сравнения, в современных литературных произведениях (например, творчество У. Фолкнера, А. Камю) ведущей становится идея экзистенциального кризиса.

Слово *кровь* – одно из самых многозначных и эмоционально насыщенных в русском языке. В творчестве М. А. Булгакова оно приобретает особую выразительность, становясь не только физиологическим маркером, но и символом страдания, родства, жертвы, мистики и власти. Булгаков, мастер языковой игры и философской метафоры, использует «словосочетания с кровью» для создания напряженной атмосферы, раскрытия характеров и выражения ключевых идей своих произведений.

Существительное *кровь* в булгаковских текстах функционирует в нескольких семантических полях: 1) физиологическое значение реализуется в сценах насилия, медицинских описаниях, реалистических деталях с целью усиления натуралистичности, акцента на телесности и уязвимости («капли крови», «запекшаяся кровь», «кровь на руке»); 2) «пролитая кровь», «кровь мученика», «кровь невинных» как символ страдания и жертвы в религиозных и философских размышлениях, сценах казни создает моральное напряжение, выражает трагизм; 3) в размышлениях о происхождении, семейных узах как усиление мистического ореола, выражение сверхъестественного появляется «родная кровь», «одной крови», «кровь предков» – символ родства и наследия.

В романе «Мастер и Маргарита» кровь появляется как физический след насилия (смерть Берлиоза) и символ искупления и страдания (Иешуа). Словосочетания *кровь на платке*, *кровь на мостовой* создают визуальные образы, усиливающие драматизм. В повести «Собачье сердце» «кровь профессора Преображенского» – знак научного вмешательства в природу, «кровь Шарикова» – маркер деградации, животного начала. Медицинская терминология «артериальная кровь», «кровь из раны» («Записки юного врача») – реалистичность, профессиональный взгляд. В данном контексте кровь не метафора, а предмет анализа, однако несет эмоциональную нагрузку. Автор использует средства художественной выразительности: 1) антонимичные словосочетания: *чистая кровь* – *грязная кровь*, *горячая кровь* – *остывшая кровь*; 2) эпитеты и метафоры *кровь как знак*, *кровь, как алая печать* усиливают экспрессию; 3) слово *кровь* в диалогах является средством характеристики персонажа: *у него кровь не человеческая* – намек на демоническую природу.

Выводы

Конструкция *плоть и кровь* – это не просто устойчивое выражение, а многослойный культурный код. Она отражает фундаментальные вопросы человеческого бытия: кто мы, откуда пришли и чем жертвуем ради истины. Ее лексико-смысловая структура позволяет исследовать пересечения языка, религии, философии и искусства. Словосочетание эволюционирует от физического обозначения к символу духовной борьбы.

В Священном Писании существительное *кровь* ассоциируется с жертвой, заветом, очищением и проклятием. В мистической средневековой литературе *плоть и кровь* символизировало страдания Христа. В эпоху Возрождения выражение *плоть и кровь* использовалось для обозначения человеческой слабости (У. Шекспир «Гамлет»). В романтизме и реализме XIX века акцент сместился на чувственность и теле-

ность (В. Гюго, Ф. Достоевский). В модернизме и экзистенциализме XX века *кровь* приобретает дополнительные значения, включая метафизическую тревогу, иронию и художественную трансформацию, фраза *плоть и кровь* стала символом кризиса идентичности и поиска смысла (Ф. Кафка, А. Камю, М. А. Булгаков).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. – Москва : Эксмо, 2023. – 1520 с.
2. Булгаков, М. Мастер и Маргарита / М. Булгаков. – Москва : АСТ, 2021. – 528 с.
3. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. – Москва : Просвещение, 1972. – 274 с.
4. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Дрофа, 2000.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1986–1987. – Т. 1–4.

УДК 796.012.412.7:616.12-008.331-053.4

О. Т. Раловец, Г. В. Новик

Научный руководитель: к.п.н., доцент Г. В. Новик

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ПЛАВАНИЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ

Введение

Плавание является двигательной активностью позволяющая гармонично развивать организм человека, имеет выраженную оздоровительную направленность, повышает функциональные показатели организма, является важным жизненным навыком.

Характерной особенностью является относительная невесомость тела в условиях водной среды. Вес тела человека уравнивается подъемной силой воды. Невесомость тела в воде разгружает опорную систему и способствует правильному физическому развитию человека [1].

В дошкольном возрасте происходит интенсивное развитие ребенка. Двигательная активность становится естественным фактором, определяющим гармоничное развитие всех систем организма ребенка. Оздоровительное плавание воздействует практически на все органы и системы детского организма. В целом плавание можно назвать самым полезным видом двигательной активности, особенно для детей дошкольного возраста [2].

Оздоровление дошкольников посредством плавания, позволит нейтрализовать отрицательное влияние внешних факторов на развитие организма детей.

Важнейшие показатели сердечно-сосудистой системы дошкольников, которые в свою очередь говорят о физической готовности организма ребенка к преодолению нагрузок, изменяются в процессе взросления, в силу роста и возрастных изменений ребенка. Наиболее эффективно развитию и укреплению функциональных систем являются систематические занятия плаванием [3].

Цель

Выявить и описать влияние дополнительных занятий плаванием на изменения артериального давления детей 5–6 лет.